

Жизнь – копейка, судьба – индейка
(механизмы экспликации оценочных смыслов в русских поговорках)

Е. В. Ничипорчик

Если бы перед нами была поставлена задача в двух словах определить назначение поговорок, то русская поговорка *Пословица – всем делам пошеница* могла бы послужить замечательной формулой для решения этой задачи. Несомненно, что для выполнения регулятивной функции поговорка должна, если она не императивна по форме, отражать в своих содержательных аспектах ценностные ориентации, иными словами, быть оценочной по своей семантике.

Принятое в лингвистике деление высказываний на оценочные и неогеночные проводится с учётом семантики предикатных слов: «Высказывание является квалификативным (огеночным), если оценочное слово включено в его предикат» [1, с. 397]. Логичным представляется в этом случае вопрос, что подразумевается под оценочным словом: специализированное языковое средство, оценочная семантика которого является частью его системного значения, или любое слово, реализующее в контексте оценочную семантику, независимо от того, является ли она для него узальной или окказиональной. Как замечает Н.Д. Арутюнова, каждый объект действительности обладает неопределённым по числу и составу набором аксиологически релевантных свойств [2, с. 72], следовательно, практически любая лексема может быть приспособленной к передаче оценочных смыслов, вызывая эмотивно-окрашенные представления, ассоциирующиеся с ценностными характеристиками как сущностных, так и случайных свойств номината, не включаемых в логическое понятие о нём. Каковы же в этом случае должны быть критерии разграничения оценочных и неогеночных высказываний?

Трудности, связываемые с поиском таких критериев, обусловлены объективными причинами. «Многофункциональность языковых выражений во многих случаях имеет такой характер, что невозможно в соответствии с этим определить, имеем ли мы дело с описательным, оценочным, прескриптивным или каким-либо иным употреблением языка», – пишет А.А. Ивин [1, с. 12]. Тем не менее, любая синтаксическая конструкция может быть охарактеризована с точки зрения возможностей и способов реализации её оценочных значений, причин, обуславливающих различные варианты соотношения дескриптивных и оценочных смыслов. В качестве объекта исследования нами были избраны биниминативные предложения-поговорки, являющиеся одной из грамматических разновидностей конструкций отождествления, а в качестве метода выявления оценочных значений в семантике предложения нами использовался метод интерпретирования семантического содержания предложения с опорой на словарные дефиниции предикатных лексем, а также фоновые знания, аккумулирующие социологизированные представления носителей языка о ценностных свойствах номинируемых объектов.

Наиболее продуктивным способом выражения оценочных значений в биниминативных предложениях-поговорках является использование в предикатной позиции лексемы с системно заданными оценочными семами. Такую форму выражения оценочных значений можно считать явной, поскольку для того, чтобы оценочные значения были «узнаны», необходимо лишь знание языка как такового, означаемой стороны используемого знака¹. Константно присущие семантическому содержанию лексемы как единицы языка конвенциональные оценочные семы, имея характер семантических маркеров признаков сем, не могут быть не

¹ Мы придерживаемся мнения тех лингвистов, которые квалифицируют оценочные значения как часть системного значения языкового знака. Такая точка зрения находит отражение в работах В.И.Исаковского, И.А.Стернина, Н.М.Разинкиной.

реализованными при функционировании данной лексемы в позиции предиката, так как именно эта синтаксическая позиция способствует актуализации признаков сем: *Мужик – дурак: не чуёт, что в бороде рак* [дурак – ‘глупый⁽⁻⁾ человек’]; *Старческая слабость – не позор* [позор – ‘постыдное⁽⁻⁾ положение’].

Таким образом, вместе с номинацией в предикате свойства, носителем которого является грамматический субъект, облигаторно происходит передача информации о ценностной значимости этого свойства независимо от воли информатора, а в силу языковой специфики средства, используемого в предикате. Однако соотношение дескриптивных и оценочных смыслов в семантике предложения находится в определённой зависимости от степени яркости оценочных сем в структуре значения лексемы, занимающей позицию предиката. При недостаточной яркости оценочных сем наблюдается преобладание дескриптивных смыслов, при высокой степени яркости оценочных сем оценочные смыслы, как правило, преобладают над дескриптивными. Степень яркости, интенсивности оценочного значения определяется положением аксиологически маркированных сем в структуре значения слова: чем ближе они к логико-предметному ядру, чем существеннее маркированные признаки, тем ярче оценочные значения, тем выше потенциальная способность слова к реализации в позиции предиката.

Арсенал используемой в биноминативных предложениях паремического типа конвенциональной оценочной лексики достаточно широк и разнообразен.

Это могут быть лексемы, для которых реализация в предикатной позиции в качественно-оценочном значении является основной (если не единственной) синтаксической функцией. Это слова с яркой оценочной семантикой, так как оценочно маркированными являются центральные семы системного значения данных номинаций: *Пуля – дура⁽⁻⁾, итык – молодец⁽⁺⁾; Брюхо – злодей⁽⁻⁾: старого добра не помнит; Солдат – горемыка⁽⁻⁾, хуже лапотного лыка. Русский солдат – приуродённый хват⁽⁺⁾; Смелые глаза – молодцу краса⁽⁺⁾.*

Примечательным является тот факт, что часть лексем, которые принято считать оценочными по той причине, что они отражают эмотивно-окрашенное отношение субъекта к тому или иному объекту, представляют собой номинации признаков, строго не детерминированных в том плане, вызывают ли они одобрение либо неодобрение, вследствие чего ценностные свойства объектов, детерминируемых посредством данных номинаций, являются неопределёнными, хотя форма выражения соответствующих значений квалифицирована как явная: *Мужик – проказник: работает и в праздник; Купец – плутец.*

Это могут быть также лексемы, функциональная значимость которых не исчерпывается обозначением аксиологически релевантного свойства, то есть такие номинации, для которых столь же регулярны и непредикатные реализации в семемных наборах, где вершинными являются не признаковые семы: *Чужая беда – смех, своя беда – грех; Бедность – не стыд; Жена-красавица – слепому радость; Неряха в части – одно несчастье.*

Следует заметить, что лишь для незначительной части лексем такого рода (а это в основном лексемы с абстрактным значением) предикатное значение фиксируется словарями как особое, вторичное значение, в структуре которого не обнаруживаются предметные семы. Толкование таких лексем осуществляется через оборот *то, что вызывает, является причиной чего-либо* [радость – ‘то, что вызывает такое чувство’ [4, с. 553], либо с отсылкой в значении *сказуемого на -о* [грех – ‘грешно, нехорошо’ [4, с. 124]; беда – ‘плохо, трудно, затруднительно’ [4, с. 35]]. Однако гораздо больший пласт субстантивной абстрактной лексики (*счастье, несчастье, веселье, бесчестье и др.*), как показали наши наблюдения, отличается способностью к предикатным реализациям в качественно-характеризующем значении, и актуальное семантическое содержание таких лексем может быть определено подобным же образом.

Несомненно специализированными языковыми средствами для выражения оценочных значений являются узуальные метафоры, оценочная семантика которых обусловлена переосмыслением значения, основанном на устойчивых ассоциативных связях. Аксиологическая релевантность центральных признаков сем вторичных номинаций, каковыми являются узуальные метафоры, мотивирована и логически оправдана: *Лён для льноводов – золото⁽⁺⁾: с ним и старые дышат молодо; Свёкор – гроза⁽⁻⁾, а свекровь выест глаза; Хлеб – всему голова⁽⁺⁾; Жизнь наша – полная чаша⁽⁺⁾; Худая слава – трава⁽⁻⁾; Ученье – свет⁽⁺⁾, а неученье – тьма⁽⁻⁾.*

Большой степенью образности и свежести обладают контекстуальные метафоры. Они тоже способны представлять оценочные значения в явной форме, так как аксиологически маркированными являются, как правило, центральные признаковые семы в структуре их значения. *Не всякая мачеха – крапива⁽⁻⁾* [крапива – ‘то, что жжётся⁽⁻⁾, доставляет боль⁽⁻⁾’]; *Семь человек – печка⁽⁺⁾* [печка – ‘то, что обогревает⁽⁺⁾’]; *Коллектив – локомотив⁽⁺⁾* [локомотив – ‘то, что представляет собой силу⁽⁺⁾’]; *Тяжба – петля⁽⁻⁾* [петля – ‘то, что душит⁽⁻⁾’], *суд – виселица⁽⁻⁾* [виселица – ‘то, что лишает жизни⁽⁻⁾’].

Актуализация оценочных сем в предикатной позиции характерна и для употреблённых в прямом значении номинаций, в которых оценочные семы представляют коннотативный макрокомпонент значения или является частью их языкового семантического потенциала. Выражение оценочных значений при этом носит также явный характер, несмотря на то, что актуализация оценочных сем для такого рода номинаций является синтаксически обусловленной: *На себя работа не барщина* [барщина – ‘принудительная⁽⁻⁾ работа на кого-либо’, следовательно, {не барщина⁽⁻⁾}⁽⁺⁾]; *Мста – не мзда* [мзда – ‘награда⁽⁺⁾’, следовательно, {не мзда⁽⁺⁾}⁽⁻⁾]; *В склачине торг – не барыш* [барыш – ‘материальная выгода⁽⁺⁾’, следовательно, {не барыш⁽⁺⁾}⁽⁻⁾].

Весьма регулярным способом выражения оценочных значений в биноминативных предложениях-паремиях является использование в предикатной позиции словосочетаний, где главное слово представлено нейтральной лексемой, а зависимое – лексемой с конвенциональными оценочными семами. Синтаксическая неделимость словосочетаний в предикатной позиции может быть обусловлена различными причинами: как информативной неполнозначностью одного из компонентов, наличием сильной присловной связи, так и метафорическим переосмыслением сложной номинации в целом: *Плещивый – человек фальшивый⁽⁻⁾*; *Лысый да рябой – самый народ дорогой⁽⁺⁾*; *Риск – благородное⁽⁺⁾ дело*; *Хлеб да вода – блаженная⁽⁺⁾ еда*; *Запор да замок – святое⁽⁺⁾ дело*; *Злая жена – поборница греху⁽⁺⁾*; *Много слов – кладь для ослов⁽⁻⁾*; *Счастье без ума – дырявая⁽⁻⁾ сума*; *Политика – тухлое⁽⁻⁾ яйцо*.

Довольно типичным для биноминативных предложений-паремий является использование в предикатной позиции антропонимов-релятивов в составе синтаксически неделимых словосочетаний, где зависимое слово характеризуется яркой оценочной семантикой: *Праздность – мать всех пороков⁽⁻⁾*; *Беда – глупости⁽⁻⁾ сосед*; *Осторожность – мать мудрости⁽⁺⁾*; *Беспечность – родня преступлению⁽⁻⁾*; *Бездейтельность – сестра болезни⁽⁻⁾*; *Голод – сварливая⁽⁻⁾ кума*.

Если в составе метафорических номинаций подобного типа антропонимы-релятивы представляются аксиологически нейтральными, то, функционируя в предикатной позиции без зависимых слов (или в сочетании с притяжательными местоимениями, реже с прилагательным «родной»), антропонимы-релятивы реализуют, как правило, собственные оценочные семы: *Хлеб – батюшка⁽⁺⁾, вода – матушка⁽⁺⁾*; *Гречневая каша – матушка⁽⁺⁾ наша, а хлебец ржаной – отец⁽⁺⁾ наш родной*; *Хворь – не свой брат⁽⁺⁾*; *Родимая сторона – мать⁽⁺⁾, чужая – мачеха⁽⁻⁾*; *Лихорадка – не matka⁽⁺⁾, треплет, не жалеет*; *Чужая избушка не подружка⁽⁺⁾*; *Боярин и в рубище не брат⁽⁺⁾*; *Вино ремеслу не товарищ⁽⁺⁾*; *Богатый бедному не брат⁽⁺⁾*.

Своеобразной является реализация оценочных значений в предложениях, где в позиции предиката оказывается сочетание лексем, в структуре системного значения каждой из которых обнаруживаются оценочные семы. В этом случае возможны два варианта: первый вариант – актуализируется оценочная семантика обеих лексем, при этом одна из лексем, как правило, грамматически зависимая, интенсифицирует оценочные значения, уточняя характер или степень проявления ценностных свойств, названных грамматически главенствующей лексемой; второй вариант – оценочные семы главного слова характеризуются неактуальностью, так как актуальными являются противоположные по знаку оценочные семы зависимого слова: *Неверный друг – опасный⁽⁻⁾ враг⁽⁻⁾*; *Язык твой – враг⁽⁻⁾ злой⁽⁻⁾*; *Болтуны и шептуны – злые⁽⁻⁾ недруги⁽⁻⁾ страны*; *Предатель – худший⁽⁻⁾ неприятель⁽⁻⁾*; *Хорошая слава – лучшее⁽⁺⁾ достоинство⁽⁺⁾ человека*; *Хорошая книга – лучший⁽⁺⁾ друг⁽⁺⁾*; *Лжец – всегда неверный⁽⁻⁾ друг (оболжёт тебя вокруг)*; *Бюрократ – саботажнику⁽⁻⁾ брат*; *Сват свату холодный⁽⁻⁾ друг*; *И добрый сват – собаке⁽⁻⁾ брат*.

Интересной является расстановка смысловых акцентов в тех высказываниях, где объект характеристики (грамматический субъект) представлен сложной номинацией, в составе

которой в качестве зависимого компонента выступают прилагательные с общеоценочным значением (*хороший, плохой, реже добрый, худой*). По логике вещей в данных предложениях должно наблюдаться преобладание дескриптивных смыслов над оценочными, так как развёртывание содержания паремий идёт по линии уточнения, в каком отношении аксиологически детерминированный объект «плох»/«хорош», а не по линии сообщения о том, что данный объект «плох»/«хорош», поскольку это уже отражено в тематической части высказывания. Однако высказывание всё же является оценочным, так как реально мы имеем дело с преобразованием общеоценочных квалификаций в частнооценочные. *Плохой товарищ – не подмога* [не поможет⁽⁻⁾]; *Хороший замок – надёжный друг* [вещь надёжная⁽⁺⁾]; *Добрая жена – веселье, худая – злое зелье* [добрая жена несёт радость⁽⁺⁾, худая – зло⁽⁻⁾].

При реализации зависимым компонентом в составе сложной номинации, занимающей позицию подлежащего, частнооценочных значений, а также в том случае, если квалифицируемый объект назван аксиологически значимой одиночной лексемой, соотношение дескриптивных и оценочных значений в семантике предложения с оценочным субстантивным предикатом имеет характер функционального равноправия: *Рассудительный человек – стойкий⁽⁺⁾, глупец – трус⁽⁻⁾* [Рассудительный человек выстоит перед опасностью глупец – сробеет, следовательно, рассудительный человек – хороший человек, глупец – плохой]; *Бесстрашие – мать победы⁽⁺⁾* [Бесстрашие – принесёт победу, следовательно, бесстрашие – хорошее качество]; *Жадность – покою лютый враг⁽⁻⁾* [Жадность лишает покоя, следовательно, жадность – плохое качество].

Конвенциональной оценочной лексикой не исчерпываются языковые средства выражения оценочных значений. Субъект оценки может выражать +/- отношение к объекту оценки, используя не только специально предназначенные для выполнения оценочных функций вербальные средства, каковыми являются лексемы, имеющие в структуре своего системного значения оценочные семы, но и аксиологически нейтральные лексемы. Те формы выражения оценочных значений, при которых используются аксиологически нейтральные лексемы, мы квалифицируем как неявные. В предложениях с неявными формами выражения оценочных значений оценочные значения могут быть также достаточно яркими и даже преобладать над дескриптивными смыслами: *Наш брат Исайка – без струн балалайка⁽⁻⁾; Барская милость – кисельная сытость⁽⁻⁾; Пустые слова что орехи без ядра⁽⁻⁾; Человек без друзей что дерево без корней⁽⁻⁾; По третьей вдовец – без огня кузнец⁽⁻⁾; Непрошенное слово – навар без соли⁽⁻⁾*.

Информативная значимость данных предложений заключается в выражении отношения к детерминируемому объекту, оценке его качеств или признаков. Уподобление детерминируемого объекта какому-либо другому объекту, обладающему теми или иными признаками, позволяющими определить место данного объекта в ценностной картине мира, рассматривается как средство для выражения оценки детермината. Иными словами, коммуникативная значимость содержащихся в предложении дескрипций заключается в выражении оценочных смыслов. Тот объект, которому уподобляется детерминат, может быть без труда заменён на другой, обладающий такими же ценностными характеристиками, и смысл предложения при этом не изменится (ср. с паремиями, приведёнными выше: *Человек без друзей что птица без крыльев. По третьей вдовец что пастух без овец*).

Оценочные смыслы в подобных структурах находят своё выражение за счёт того, что нейтральные лексемы, образуя в предикатной позиции синтаксически неделимое сочетание, являют собой сложную номинацию, представляющую аксиологически релевантное понятие. Аксиологическая релевантность номината, обозначенного сочетанием нейтральных лексем в предикатной позиции, «узнаваема» по причине наличия у говорящих соответствующих знаний о ценностных характеристиках номинируемого объекта, способность же подобных номинаций участвовать в формировании оценочного высказывания связывается с положением их в предикатной позиции².

² В непредикатных позициях для таких сочетаний, несмотря на свойственную им способность вызывать в сознании говорящих определённые ценностные ассоциации, оценочная семантика может быть и неактуальной (*Балалайка без струн была его любимой игрушкой*.)

Функционально сочетания анализируемого типа подобны таким сочетаниям, как *тухлое яйцо, дырявое решето*, и те и другие могут быть использованы для передачи негативного отношения к чему-либо, отличает их лишь то, что в одном случае оценочная семантика представляет часть системного значения одного из компонентов, а в другом случае оценочная семантика является принадлежностью внутренней формы сочетания в целом как сложного наименования. Особенностью семантической структуры сочетаний типа *без струн балалайка* является то, что в зависимом компоненте содержится информация об отсутствии того признака, который мыслится как необходимо присущий объекту, названному главным словом. Этот признак в качестве семантического компонента представлен, как правило, в семантической структуре главного слова как лексической единицы: *без струн балалайка* (балалайка – ‘струнный музыкальный инструмент’); *кисельная сытость* (сытость – ‘состояние полного утоления чувства голода’, кисель – ‘лёгкая, несытная еда, которой нельзя утолить чувство голода вполне’).

Следует заметить, что синтаксическая структура «существительное + существительное с предлогом без» представляется весьма продуктивной формой, которая при соответствующем лексическом наполнении (суть его описана выше) используется в качестве средства выражения негативной оценки. Одну из центральных ролей в формировании оценочных смыслов выполняет в таких структурах предлог *без*, выражающий семантику ‘отсутствие чего-либо’, что, исключая те случаи, когда отрицается наличие чего-либо негативного (*работа без ошибок*), ассоциируется в нашем сознании с негативным полюсом аксиологической оценки.

Примечательным в этом отношении является тот факт, что детерминируемый объект, представленный в предложении существительным, имеющим при себе субстантивный распространитель с предлогом *без*, получает, как правило, отрицательную оценку, что подтверждает факт тяготения «отсутствия чего-либо» на шкале ценностей к полюсу «плохо»: *Без мужа жена – всегда сирота*⁽⁺⁾; *Дом без призора – яма*⁽⁺⁾; *Без ума голова – кочка*⁽⁺⁾; *Без матки пчёлки – пропащие детки*⁽⁺⁾; *Смех без причины – признак дурачины*⁽⁺⁾; *Смерть без покаяния – собачья смерть*⁽⁺⁾.

Отмеченная нами способность служебных слов играть немаловажную роль в формировании оценочных смыслов наблюдается и при функционировании отрицательной частицы *не* в биноминативных структурах типа: *Леченая скотина – не животина*; *Самосуд не суд*; *Чужой разум – не разум*; *Кобыла – не лошадь, баба – не человек*; *Вешний путь – не дорога, пьяного речи – не беседа*.

В таких контекстах сочетание предикатной лексемы с частицей *не* является своеобразной формой, используемой для выражения негативного отношения к объекту детерминации. Существенную роль здесь играет как семантика предикатного слова, дублирующая центральные семантические признаки номинации, занимающей позицию подлежащего (именно по этой причине сочетание предикатной лексемы с частицей *не* не может быть воспринято в буквальном смысле), так и частица *не*, отрицающая наличие этих признаков. По замечанию Я.И.Рословца, в предложениях такого типа вовсе не содержится отрицания понятий, выраженных субстантивами, замещающими предикатную позицию, а отрицаются лишь определённые качества [5, с. 175]³: *Леченая скотина – не ‘крепкая’⁽⁺⁾, не ‘приносящая пользу’⁽⁺⁾ скотина (плохая)*; *Самосуд – не ‘настоящий’⁽⁺⁾, не ‘справедливый’⁽⁺⁾ суд (плохой)*; *Чужой разум – не свой⁽⁺⁾ разум (плохой)*.

Аналогичным является выражение оценочных значений и в тех биноминативных структурах с частицей *не*, где субстантивной номинацией в предикатной позиции представлено понятие о функции (предназначении), которой должен характеризоваться квалифицируемый объект: *Молчан-собака – не слуга во дворе* [молчаливая собака – не способна хорошо

³ Я.И.Рославец проводит параллель между предикатами такого рода и лексикализованными единицами с оценочным значением типа *не жалец, не ходок, не ездок, не указ, не промах* и связывает процесс лексикализации таких форм с контрастно-утвердительной функцией отрицания *не* при форме именительного падежа. «Отличительной особенностью таких образований, – пишет Я.И.Рославец, – состоит прежде всего в том, что отрицание *не* входит в них как обязательный структурный элемент, выражающий особый модальный оттенок» [5, с.175].

служить; плохой слуга (плохая собака)]; *Белоручка не работник* [белоручка не способен (не желает) хорошо работать, плохой работник]. Эффект негативной оценки в таких предложениях достигается наличием отрицания при предикатной лексеме, информирующей о признаке, который в качестве семантического компонента необходимо обнаруживается в структуре значения лексемы, занимающей позицию подлежащего (*собака* – ‘домашнее животное, которое служит (слуга) человеку, охраняя жилище’; *белоручка* – ‘тот (такой работник), кто чуждается физической или вообще трудной, грубой работы’). Отрицание, таким образом, способствует реализации значения отсутствия того качества, которое должно было быть присуще объекту оценки, однако в нём не обнаруживается, что и расценивается как недостаток. Оценочные значения в подобных структурах контекстуально обусловлены, а оценочные семы предикатных номинаций квалифицируются как «наведённые из контекста» [6, с. 168]: *слуга*⁽⁺⁾ – {не слуга}⁽⁻⁾, *работник*⁽⁺⁾ – {не работник}⁽⁻⁾.

Наведение оценочных сем на семантику предикатной лексемы наблюдается также и в тех предложениях с отрицанием *не*, где в одном контексте противопоставляются друг другу далёкие, несовместимые в логическом отношении понятия. Информативная значимость таких предложений не в отрицании тождества двух объектов как таковых, что не имеет смысла, как факт очевидный, а в отрицании подобия объектов по тому признаку, который является прагматически релевантным и представляет основание оценки: *Совесть не повесть: в архив не сдашь* [повесть⁽⁺⁾, так как это то, что можно сдать в архив; совесть плоха в том отношении, что она не обладает тем признаком, который присущ повести: совесть нельзя сдать в архив]; *Привычка не отопок, с ног не скинешь* [отопок⁽⁺⁾, так как это то, что можно скинуть с ног, от чего можно легко избавиться; привычка плоха в том отношении, что не обладает таким признаком]; *Щадринка не мякинка, не уколешься* [мякинка⁽⁻⁾, так как это то, чем можно уколется; щадринка это «не плохо», так как щадринкой не уколешься, как мякинкой].

Как правило, лексема, занимающая позицию предиката, получает положительную семантику, так как представляемый ею объект в отличие от детерминируемого объекта обладает удовлетворяющим определённую потребность человека признаком, значительно реже предикатная лексема является носителем отрицательной семантики. Детерминируемый объект вызывает +/- отношение соответственно тому, характеризуется он наличием удовлетворяющего потребности человека признака либо, наоборот, в отличие от другого объекта (названного в предикате) не обладает таким признаком.

Приведённые выше логические интерпретации информативного содержания анализируемых предложений свидетельствуют, что детерминируемый объект характеризуется как «плохой» или «хороший» не вообще, а лишь в одном из отношений. Прагматически релевантный признак, на основании наличия/отсутствия которого и производится сопоставление реалий, как правило, не входит в логическое понятие об объекте, названном в предикате, и смысл сопоставления раскрывается за рамками конструкции отождествления – в аргументирующей части. Таким образом, оценочные значения представляются опосредованными логикой всего высказывания в целом: *Ремесло – не коромысло: плеч не отдавит, а век пропитает* [Ремесло хорошо в том отношении, что оно век пропитает и не отяготит, не то что коромысло⁽⁻⁾: и плечи отдавит, и водой сыт не будешь]; *Чужой рот – не огород, не загородишь* [Чужой рот плох в том отношении, что его не загородить, не закрыть, не то что огород⁽⁺⁾].

Так как оценка «вещи», называемая в логике оценок *de re* оценка, не находит в таких предложениях явного выражения, оценочные значения могут быть интерпретированы и как сопутствующие всему высказыванию в целом и представлять *de dicto* оценку, или оценку суждения. Если детерминируемый объект в отличие от другого объекта характеризуется отсутствием удовлетворяющего потребности человека признака, то такое положение дел оценивается как «плохо», а если детерминируемый объект в отличие от другого объекта характеризуется наличием удовлетворяющего потребности человека признака, то такое положение дел оценивается как «хорошо». *Счастье – не птица: само не прилетит* [Счастье подобно птице, само не прилетит – и это плохо]; *Дело – не коза, в лес не убежит* [Дело подобно козе, в лес не убежит – и это хорошо].

Выведение оценочных смыслов, имеющих неявный характер выражения, представляется обусловленным не знанием языка как такового, а аксиологической компетентностью, отражающей социологизированные представления о положении вещей и дел в ценностной картине мира, и даже жизненными позициями, принципами и идеалами говорящих как индивидуумов. По этой причине некоторые паремии анализируемого типа допускают варьирование знака оценки в зависимости от того, какая потребность пресуппонировалась в конкретной речевой ситуации. *Закон не кол, не обтешешь* [Закон не обойти, не исправить – и это плохо (для тех, кто хотел бы обратного); и это хорошо (для тех, кто борется за справедливость)].

Итак, наблюдения над информативным содержанием биноминативных предложений-паремий в отношении реализации ими оценочных значений позволили прийти к следующим выводам.

Оценочные значения могут иметь явную и скрытую формы выражения. Явная форма выражения оценочных значений наблюдается в тех предложениях-паремиях, в которых позицию предиката занимают лексемы с конвенциональными оценочными семами, и связывается с реализацией значений в силу языковой специфики средств, занимающих позицию предиката. Неявная форма выражения оценочных значений наблюдается в паремиях, в которых в позиции предиката находятся лексемы, характеризующиеся отсутствием оценочных сем в структуре их системного значения. Неявная форма выражения оценочных значений основывается на способности носителей языка соотносить представленные в позиции предиката номинаты, а также обозначенные предложением в целом положения дел с ценностной картиной мира.

Явная форма выражения оценочных значений может быть синтетической, передача оценочных значений в этом случае осуществляется одиночной лексемой, и аналитической, когда оценочная семантика передаётся синтаксически неделимым сочетанием лексем.

Неявная оценка в паремиях имеет преимущественно аналитические формы выражения, таковыми являются: сочетания лексем, представляющие сложные наименования объектов, обладающих признаками, позволяющими детерминировать данные объекты в аксиологическом отношении; сочетания субстантивов с предлогом *без*, реализующих семантику отсутствия необходимого признака; сочетания одиночных лексем, характеризующихся наведённой оценочной семантикой, с отрицательной частицей *не*; вся конструкция отождествления в целом с сопутствующими ей поясняющими дескрипциями.

Соотношение дескриптивных и оценочных смыслов в семантике предложений-паремий с явными формами выражения оценочных значений находится, как правило, в зависимости от положения оценочных сем в семантической структуре предикатной лексемы. Если оценочные семы представляют денотативный макрокомпонент значения лексемы, занимающей позицию предиката, оценочные смыслы превалируют над дескриптивными; а если оценочные семы представляют коннотативный макрокомпонент значения предикатной лексемы, оценочные и дескриптивные смыслы функционально равноправны.

В паремиях с неявными формами выражения оценочных значений соотношение дескриптивных и оценочных смыслов находится в зависимости от того, вызывает ли сочетание лексем в позиции предиката устойчивое представление о ценностных характеристиках номината или же оценочная семантика на данное сочетание наведена из контекста, а также существенные или несущественные признаки номината получают при этом аксиологическую маркировку. Оценочные смыслы в паремиях с неявными формами выражения оценочных значений могут преобладать над дескриптивными, быть функционально равнозначными либо представлять выводимую из содержания всего предложения в целом факультативную соинформацию.

Abstract. The paper presents the description of mechanisms of explication of evaluative senses in Russian proverbs. Both obvious, and implicit forms of expressing evaluative senses are analyzed, the ratio of evaluative and descriptive senses in proverbs with various means of expressing evaluative values is defined.

Литература

1. Вольф, Е. М. О соотношении квалификативной и дескриптивной структур в семантике слова и высказывания [Текст] / Е. М. Вольф // Изв. АН СССР. Сер. Лит. и яз. – 1981. – Т.40. – № 4.
2. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н. Д. Арутюнова – М. : 1988.
3. Ивин, А. А. Основания логики оценок [Текст] / А. А. Ивин. – М. : Изд-во МГУ, 1973.
4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка; под ред. Н. Ю. Шведовой [Текст] / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1987.
5. Рославец, Я. И. Двусоставные предложения с именительным предикативным существительным без связки [Текст] / Я. И. Рославец // Вопросы грамматического строя современного русского языка. – М., 1974.
6. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе русского языка [Текст] / В.И.Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1987.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 07.06.05

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ